5. Туревская Р.А. Чувствительность к эмоциональному состоянию у подростков с психопатоподобным синдромом. //Материалы докладов II Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Р.Лурии- сентябрь 2002. -с139-143.
6. Туревская Р.А. Восприятие эмоций у подростков в норме и патологии. //Материалы конференции «Нарушения эмоционального развития как клиничко-дефектологическая проблема», посвященной 80-летию со дня рождения К. С.Лебединской- 2004. DVD
7. Туревская Р.А. Восприятие эмоций у подростков в норме и патологии. //Альманах Института коррекционной педагогики (Almanac Institute of special education) -Выпуск №9, 2005.
8. Туревская Р.А. Диагностика эмпатии в детском возрасте//Сборник «Научный диалог: Педагогика и психология» - С-Пб., 2019- с.67-81.
9. Davis M.H. Measuring individual differences in empathy: evidence for a multidimensional approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 44 (1). P. 113—126.
10. Hoffman M.L. Empathy and moral development: Implications for caring and justice. New York: Cambridge University Press, 2000. 342 p.
11. Empathy in mental illness / T.F.D. Farrow, P.W.R. Woodruff (eds.). New York: Cambridge University Press, 2007. 506 p.
12. James R., Blair J.R. Empathic dysfunction in psychopathic individuals // Empathy in mental illness / T.F.D. Farrow, P.W.R. Woodruff (eds.). New York: Cambridge University Press, 2007. P. 3—16.

Шуткина Ж.А., Воронова А.А., Бурова Е.А.

Культурно-исторический анализ понятия служения

*ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" (ННГУ)
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-41

idsp: ljjournal-06-2019-41

Аннотация

В статье представлен культурно-исторический анализ понятия служения. Рассматриваются особенности понятия служения в эпоху русского Просвещения. Анализируются истоки становления понятия, определяется его значение в русской культурно-философской мысли.

Ключевые слова: служение, культурно-исторический анализ, эпоха Просвещения.

Abstract

Cultural-historical analysis of the concept of service is presented in the article. The features of the concept of service in the era of the Russian Enlightenment are considered. The origins of the formation of the concept of service are analyzed, its meaning in Russian cultural and philosophical thought is determined.

Keywords: service, cultural-historical analysis, the Enlightenment.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова «служение» определяется как действие по глаголу «служить», служение великому делу. Служить – делать что-нибудь для кого, чего-нибудь, выполняя чью-то волю, приказание, работать в пользу чего-нибудь [10]. «Служить» обозначает направлять свою деятельность на пользу своему народу, быть надобным, выполнять своё назначение [6].

Служение во все времена было не только долгом, тяжелым трудом, но и искренним побуждением человека, почетным призванием. Сегодня служение в русском языке утратило свое значение в широком смысле слова, что отражается в дефиците духовности в сознании общества. Это проявляется в нехватке бескорыстии человеческих отношений и доброй совести в профессиональном деле (образование и медицина, национальная гордость в прошлом, превратились в услугу).

В силу многогранности данного явления имеется необходимость обратиться к истокам становления, а именно историческому и культурному аспекту понятия служения. Рассмотрим особенности понятия «служение» в рамках русского Просвещения [12].

Во времена Петра I выстраивались особые системы поощрения и принуждения, которые значительно повлияли на воспитание человека служащего. Отклонение от участия в государственных делах жестоко каралось, а тот, кто принимал активное участие

в государственном строительстве, был основой «идеологии примера». Человек, соблюдающий законы долга и разума, рассматривался как служащий государственным интересам [2].

В эту эпоху в первую очередь рассматривалось государственное, или гражданское, служение. Это не государственная повинность, а именно добровольная служба. Служение – это нужная Отечеству государственно важная деятельность. Служением занимались представители самых разных слоев общества [1].

В контексте русского Просвещения человек относился к действительности «по разуму». Такое мировоззрение формировало новую систему ценностей. Служение рассматривалось как гражданское достоинство человека, как пространство для идентификации и самоопределения людей. В итоге просвещенный человек был способен служить на пользу Отечества, активно относиться к жизни и существовать «деятельно».

Русское Просвещение предполагало, что у человека есть социокультурный алгоритм осуществления: он служит разумно, просвещает других, творит законы. Идеальный человек играл важную регламентированную социальную роль. Служение было основано на вере в силу слова, убеждения, морального примера и разумности. Концепт служения был идеологически устойчив, но необходимо было выбрать формы деятельности и частного самоопределения в пространстве эпохи.

Концепт общей пользы повлиял на появление конструкта государственного строительства. Созидательная деятельность рассматривалась как основной смысл существования гражданина. Такой гражданин был человеком просвещенным. Гражданская служба и общественная деятельность рассматривались как формы существования просвещенного человека.

Во времена русского Просвещения существовал особый культ служению, который проявлялся в исполнении долга, защите Родины. Актуальность служения оказывала влияние на формирование модели деятельности просвещенного человека. А.В. Суворов писал: «Великодушие связало нас с обществом теснее: мы, его члены, должны ему себя жертвовать, устраивать к тому наши способности, но – почитать самоблудение, дабы ему более полезным быть» [9].

Европа оказывала особое влияние на формирование мировоззрения гражданской политики. Россия в это время столкнулась с необходимостью выработать новую технологию отношения человека к жизни, чтобы он проживал ее как человек-гражданин. М.В. Ломоносов был уверен в необходимости деятельного гражданского служения, что отражено в его письме к Г.Н. Теплову: «Я бы охотно молчал и жил в покое, да боюсь, наказания от правосудия и всемогущего промысла, который не лишил меня дарования и прилежания в учении и ныне дозволил случай, дал терпение и благородную упрямку и смелость к преодолению всех препятствий к распространению наук в отечестве, что мне всего в жизни дороже. За общую пользу, а особливо за утверждение наук в отечестве и против отца своего родного восстать за грех не ставлю» [9].

Служение рассматривалось как деятельность «сына отечества». Он служит для того, чтобы последующие поколения могли оценить его заслуги. Сама жизнь выстраивалась как служение. Образ деятельно-служилого человека навязывался идеологически. Наука и знания активно пропагандировались. Государственно значимая служба восхвалялась, превращалась в ритуал. У носителя власти была функция творца новой жизни.

Можно говорить о том, что в эпоху русского Просвещения человек как таковой не ценился, а ценилась его гражданская роль. Современники все же отмечают, что гражданское служение не было полностью нравственной потребностью, оно не было бескорыстно. Это не был способ человеческого существования в отрыве от формального государственного служения [12].

Со второй половины XVIII века государственное служение сближается с нравственным воспитанием. То есть появляется осознание того, что человек не будет бескорыстно служить государству, если у него нет собственного убеждения в нравственной полезности этой деятельности. Условиями для возникновения истинного служения назывались «правильное общественное устройство» и «надлежащее воспитание».

Во времена Екатерины II культивировалась модель должного, мыслимого и реального служения. Считалось, что государство и правитель формируют общество, следовательно, общественная власть полностью управлялась государственной [4]. Также производился поиск оптимального политического режима власти, при котором человек «правильно» понимает баланс между собственной и государственной пользой. Блага государства должны были рассматриваться как гарантия благ человека и всего общества. Но поиск такой универсальной общественно-государственной гармонии не увенчался успехом. Не были найдены пути согласования индивидуальной пользы и общественной пользы, поскольку общая польза в общественном сознании была суммарной величиной и была равна для всех членов общества.

К. Гальвеций писал, что гражданское «сыновнее» служение необходимо и для собственной пользы [11]. И.И. Новиков видел «собственную пользу» в служении ближним, а также в гражданском отношении к Отечеству [5]. С.А. Экштут отмечал, что служба была базисом ценностей служилого дворянства [13]. В целом, служение государству являлось знаковым для просвещенного человека. Служение пропагандировалось как единственный способ просвещенского существования во всех образовательных программах эпохи. На второй план выходит концепт «отец-чадо», «государь-дети». Служение общей пользе рассматривалось А.П. Сумароком как добродетельная заслуга человека перед государством [7].

Служение в контексте воинской службы в XVIII века можно рассматривать в тесной связи с православной культурой [8]. Например, в это время были введены специальные институты армейского и флотского духовенства, которые должны были, в том числе, просвещать воинов [3]. Для формирования чувства патриотизма у служащих активно поддерживались традиции, которые рассматривались как динамический феномен. Традиции отличались преемственностью, устойчивостью, повторяемостью, исторической и духовной обусловленностью.

Таким образом, культурно-исторический анализ понятия служения показал, что эпоха Просвещения изменила мировоззренческие взгляды общества и дала толчок нового прочтения понятия служения.

Суть служения заключается в активном отношении к жизни, в созидательной деятельности человека-гражданина с опорой на нравственные ценности: чувство долга, ответственность, верность и т.д.

Обращение к идее служения, заложенной в эпоху Просвещения, применительно к современным реалиям, имеет практическую значимость для определения базовых основ воспитания молодого поколения.

1. Голиков, И.И. Деяния Петра Великого: В 15 т / И. И. Голиков. – М., 1837–1843. – Т. 2. – С. 3-104.
2. Давыдова, Т.С. Представления о "служении" в поздних сатирах А.Д. Кантемира / Т.С. Давыдова // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2011. - № 1. - С. 84-87.
3. Ивашко, М.И. Господь – знамя мое / М.И. Ивашко, В.М. Курылев, А.М. Чугунов. - М.: Светоч, 2005. – 192 с.
4. Лотман, Ю. М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн, 1993. Т. 3. С. 343-355.
5. Новиков, Н.И. Избранные произведения / Н.И. Новиков. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1961. – С. 434.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – изд. 4-е, доп. – М., 1997.
7. Письма русских писателей XVIII века. – М.: Наука, 1980. – 420 с.
8. Стурова, М.П. О воинском служении с позиций православной культуры / М.П. Стурова // Вестник екатерининского института. – 2012. - № 1 (17). - С. 15-19.
9. Суворов, А.В. Письма / А.В. Суворов. – М., 1986. – 384 с.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : АСТ, 2000.
11. Туманский, Ф.О. Зеркало света. / Ф.О. Туманский. – Санкт-Петербург: Печатня у Вимковского и Галченкова, – 1787 – Ч.5. – 83 с.
12. Чебанюк, Т.А. Концепт «служение» в культуре русского просвещения / Т.А. Чебанюк // Личность. Культура. Общество. - 2014. - №3-4 (83-84) . - С. 151-158.
13. Экштут, С.А. В поиске исторической альтернативы: Александр I. Его сподвижники. Декабристы / С.А. Экштут. – М., 1994. – 368 с.